

Jiráček, Jiří

**Словообразовательный анализ существительных с
интернациональными суффиксами в современном русском языке**

In: Jiráček, Jiří. *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке : (структурно-сопоставительное исследование)*. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1971, pp. 41-50

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/126188>

Access Date: 22. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

2.0 СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ СУФФИКСАМИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Прежде чем начать систематическое изучение словообразовательного анализа существительных с интернациональными суффиксами, обсудим, хотя бы очень сжато, что мы понимаем под термином «словообразовательный анализ».

Все существительные, произведенные посредством интернационального суффикса, мы считаем структурой, характеризующейся как членностью, так целостностью. Можно их подвергнуть двойному анализу: анализу морфемному и анализу словообразовательному. Оба анализа устанавливают структуру слова, то есть его морфемный или словообразовательный строй. Словообразовательный анализ отличается от морфемного как методом, так результатом. При анализе морфемном можно выделить в слове одну, две или целый ряд отдельных морфем, т. е. наименьших значимых языковых единиц, ср., напр., рус. *четверть/финал/ист*, чеш. *čtvrť/final/ist/a*, — всего три морфемы в русском (если не учитывать нулевую морфологическую характеристику), четыре морфемы в чешском языке, — тогда как анализ словообразовательный выделяет в слове лишь два члена (невзирая на количество морфем), которые взаимосвязаны определенными структурно-семантическими отношениями, а именно словообразовательную основу и словообразовательный формант как непосредственно составляющие. Словообразовательной основой является производящее слово (простое или сложное), словосочетание или словоформа, их часть или части, содержащиеся в производном слове. Вышеуказанное существительное *четвертьфиналист*, напр., имеет сложную словообразовательную основу *четвертьфинал-*. Словообразовательный формант — это совокупность формальных признаков, которыми производное слово отличается от производящего; у существительного *čtvrťfinalista* это словообразовательный суффикс *-ist-* (базовый формант) и морфологическая характеристика *-a*.

Мы согласны с Г. О. Винокуром и М. Докулилом, что первым заданием словообразовательного анализа является установление отношения исследуемого слова к слову мотивирующему его.¹ Словообразовательный анализ возможен, следовательно, лишь в том случае, если исследуемое наименование обладает т. наз. словообразовательной формой, т. е. если существует слово (слова), служащее (служащие) для него непосредственной формальной и семантической базой.

В отличие от М. Докулила, мы говорим о непосредственной мотивировке; *четвертьфиналист*, напр., формально и семантически опирается также на существительное *финал*, *учительство*, в свою очередь, на глагол *учить* и т. д., но непосредственно опираются они на существительные *четвертьфинал* и *учитель*.

¹ Ср. Г. О. Винокур, *Заметки по русскому словообразованию* и Dokulil, TSC 1, 125. Ср. еще В. В. Лопатин, И. С. Улуканов, *О принципах словообразовательного анализа и классификации морфов*, РЯНШ, 1969, № 5, 10—16.

Иными словами, деривация основывается на модели, которая из данной производящей основы порождает производное слово, и по своей сущности она бинарна, что можно наглядно выразить следующей схемой:

{[фото-(репорт-ёр)]-ск}-ий

Бинарным в конечном счете оказывается словообразовательный процесс и при т. наз. смешанных словообразовательных приемах, каким является, например, комбинация суффиксации и словосложения, ср. *малая форма* → *малоформист*, или словосложения и ресуффиксации (десуффиксации с новой суффиксацией), ср. *первобытный коммунизм* → *первобытнокоммунистический*. Ядром является здесь суффиксация и словообразовательная основа (двухсловное наименование) к этой деривации аккомодируется тем, что она трансформируется в форму сложную, напр. *малая форма* → *малоформ-*.

2.2 При словообразовательном анализе необходимо установить лексико-грамматический характер словообразовательной основы.

Большинство существительных с интернациональными суффиксами образует плоскость отыменных слов, а именно прежде всего дериватов от существительных.

2.21 Производными от существительных являются, гл. обр., наименования на *-изм* (*хвост* → *хвостизм*), *-ист* (*связь* → *связист*), *-ит* (*камыш* → *камышит*), *-аж* (*лист* → *листаж*). Наименования на *-изм*, *-ист* и *-ит* часто выводятся из собственных имен (*пушкинизм*, *пушкинист*, *байкалит*). По большей части эти слова мотивированы существительными м. р., но существуют также некоторые слова, выводющиеся из существительных ж. р., напр. *карьеризм*, *карьерист* (*карьера*), *соломит* (*солома*), спорадически даже из *pluralia tantum*, ср. *шахматист* (*шахматы*).

Иногда морфологическая характеристика основного слова сохраняется и в производном и таким образом возникают более расширенные варианты, как *-аизм*, *-аист*: *ламаизм* (← *лам-а*), *иудаизм* (← *Иуд-а*), *алгебраист* (← *алгебр-а*), где *-а* с точки зрения более точного понимания морфемной структуры слова можно рассматривать как особый асемантический структурный элемент, связывающий корневую морфему (*лам-*, *Иуд-*, *алгебр-*) с ядерной суффиксальной морфемой (*-изм*, *-ист*).

Слова на *-ист* выводятся иногда также из несклоняемых существительных иноязычного происхождения, напр. *таксист* (*такси*), *сальтоморталист* (*сальтомортале*), *эсперантист* (*эсперанто*), *морзист* (*морзе*).

Существует и несколько — теперь уже большей частью забытых — наименований на *-ист*, произведенных от буквенных аббревиатур, как *чекист*, ср. *Чека* (ЧК — Чрезвычайная комиссия); *цекист*, ср. *Чека* (ЦК — Центральный Комитет); *энкаведист*, ср. *энкаведе* (НКВД — Народный комиссариат внутренних дел); *эркаист*, ср. *эркаи* (РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция), или ныне уже совсем забытое *укапист*, ср. *укапе* (УКП — уездный комитет партии) и др. Из звуковой аббревиатуры выводится существительное *мазист* (МАЗ — Минский автомобильный завод; автомобиль, изготовленный этим заводом). Образование аббревиатур для русского языка советской эпохи характерно, и неудивительно, что некоторые высоко частотные сокращенные формации стали производящей основой названий лиц с очень распространенной деривационной морфемой *-ист*.

Существительные с суффиксом *-ист*, произведенные от инициальных аббревиатур, появляются в других европейских языках лишь изредка.²

В чешском языке мы встретились лишь с устарелым выражением *hakatista* — германизатор бывшей Прусской Польши, ср. *hakata* (НКТ, по основателям движения: *Hansemann, Kennemann* и *Tiedemann*), далее с существительным *čekista*, которое, однако, было лексически заимствовано из русского языка. Из звуковой аббревиатуры выводится *garpista* (наряду с *garrovac* — в русском языке нами установлено было только существительное *раповец*) — член Раппа (Российская ассоциация пролетарских писателей), а также наименование *patista*, возникшее в 50-е годы, а именно из английского сокращения НАТО (*North Atlantic Treaty Organization*), т. е. сторонник этой организации. В брноувском школьном сленге существует еще выражение *jamista* (наряду с *jamák*) — студент JAMU, т. е. Академии художеств им. Яначка.

Сложносокращенные слова слогового типа в русском языке почти совсем не сочетаются с морфемой *-ист*. Мы встретились с единственным случаем такого образования, с экспрессивно (а именно пренебрежительно) окрашенным наименованием *комсомолист*, occasionally примененным Н. Погодиным и А. Жаровым.

Для русского языка, однако, показательны деривации на *-ист* от аббревиатур, состоящих из части первого и целого второго слова, напр.: *врубмашина* (ср. *врубовая машина*) → *врубмашинист* (рабочий на врубовой машине), *генштаб* (ср. *генеральный штаб*) → *генштабист*, *профактив* (ср. *профсоюзный актив*) → *профактивист*.

В чешском языке нами зарегистрировано одно такое слово, а именно *interbrigadista* (ср. *interbrigáda*) — член интернациональной бригады антифашистских борцов в испанской гражданской войне; эквивалентом в русском языке является, однако, *интербригадoveц*, ср.: У интербригадовцев потери были большие, Пр., 20 мая 1962 г., 4.

На сложносокращенное слово, образованное из части первого и начального звука следующих слов, опираются выражения *самбист*, ср. *самбо* (т. е. самозащита без оружия), и потом *главкизм*, *главкист*, обиходные в период военного коммунизма, ср. *главк* (т. е. *главный комитет*).

От усеченного слова было в школьном сленге произведено наименование *неудист* (от существительного *неуд*, образованного путем сокращения наречия *неудовлетворительно*).

Ряд наименований на *-ист* выводится из сложных слов, ср. *четвертьфиналист* (*четвертьфинал*) и др.

Лишь изредка в русском языке можно встретиться с существительными на *-изм* и *-ист*, мотивированными двусловными наименованиями. В нашем материале это следующие случаи: *жоржзандизм* — *жоржзандист* (*Жорж Занд*), *жюльвернизм* (*Жюль Верн*), *джимкроуизм* (*Джим Кроу*), *огюстконтист* (*Огюст Конт*). Из приведенных примеров видно, что этот вид словопроизводства ограничивается, гл. обр., деривацией от нескольких иноязычных (по большей части французских) собственных имен. С производством этого типа мы в чешском языке не встретились.³

2.22 Производных от прилагательных (точнее от словосочетаний с мотивирующим прилагательным в качестве определения) в нашем материале меньше. Из слов на *-ист* сюда входит несколько гибридных дериватов, напр.

² *Francouzsko-český a česko-francouzský slovník*⁴ V. Vubna, Praha 1967, приводит, напр., *erpréiste* (сторонник пропорциональной избирательной системы) из сокращения R. P. — *Représentation proportionnelle*.

³ Отвлекаемся здесь, конечно, от экспрессивных существительных, выводимых в чешском языке из предложных сочетаний типа *po lopatě* → *polopatismus* (убеждение „po lopatě“), *za bukem* → *zabukismus* (выжидание „za bukem“) и *zabukista*.

прочнист (*прочный*), *ручнист* (*ручная торговля*), *станковист* — художник, специалист по станковой живописи (*станковая живопись*) и в 20-е годы пространенное разг. *особист* (*особый отдел*). Далее сюда относятся выражения типа *термист* (*термическая сварка*), *фигурист* (*фигурное катание*).

В современном русском языке существует также ряд наименований с суффиксом *-изм*, мотивированных прилагательными с деривационными морфемами *-атическ-*, *-атичн-*, *-ск-* (с алломорфом *-еск-*) и *-н-*, напр. *драматизм* (*драматический*), *флегматизм* (*флегматичный*), *украинизм* (*украинский*), *позитивизм* (*позитивный*). При этой деривации пропускаются морфемы *-ическ-*, *-ичн-*, *-ск-* и *-н-*, будучи категориальными суффиксами прилагательных. В существительном *грецизм*, мотивированном прилагательным *греческий*, наблюдается чередование [ч] — [ц] при отсечении *-еск-* основы прилагательного.

Сравнительно большим количеством слов представлены существительные на *-изм* и *-ист*, произведенные от прилагательных на *-альный*, ср. *сентиментализм*, *сентименталист* (*сентиментальный*); *универсализм*, *универсалист* (*универсальный*); *фатализм*, *фаталист* (*фатальный*) и др. Суффикс *-н-*, как категориальная прилагательная морфема, в субстантивных дериватах отбрасывается.

2.23 Еще меньше отглагольных слов на *-изм* и *-ист*, напр. *отзовизм*, *отзовист* (*отзывать*, *отзову*, *отзовешь*) и экспрессивные *наплеvizм* (*наплевать*), *оттихнизм* (*оттихнуть*) и «разделист» (*разделить*).

В чешском языке отглагольные существительные на *-ista*, *-ismus*, также появляются очень sporadически. Это следующие слова: теперь уже давно неупотребляемое и эмоционально окрашенное *nelzelista* — прозвище приверженцев Юнгманна, языковых новаторов (по слову *nelzelo* — прошедшему времени от *nelze*, применяемому Юнгманном), из современного языка потом также экспрессивное *kecálista* (от глагола *kecat* — болтать), *kopálista* (от *kopat* — играть в футбол) и синонимическое сленговое *čutálista* (от *čutat*). По нашему мнению, тот факт, что приведенные выражения не были произведены от именных основ, как преобладающее большинство других слов, является одной из причин их экспрессивной окрашенности.

2.3 Отношение деривационной морфемы к основе

Выделяя при словообразовательном анализе словообразовательную основу и словообразовательный формант, мы наблюдаем разное отношение деривационной морфемы к основе с формальной стороны. Это проявляется уже в характере морфемного шва.

2.31 С морфемной точки зрения можно различать следующие случаи:

1. морфемный шов ясен и без альтернатив
2. на морфемном шве изменения
3. фонематический исход основы не допускает образования существительных с исследуемыми суффиксами
4. основа слова связана

2.311 Исход основы не подвергается с фонетической точки зрения никаким изменениям при образовании существительных посредством:

а) суффиксов, начинающихся на гласный переднего ряда — лишь там, где производящая основа оканчивается на мягкий согласный, обычно плавный или шипящий *-ч*, ср.:

автомобиль [-l'] ↗ автомобилист [-l'-]
↘ автомобилизм [-l'-]

Берч [-č] → берчист [-č-]
(из англ. Birch)

б) суффиксов, начинающихся на -а — лишь там, где производящая основа оканчивается на твердый согласный, ср.:

лист [-t] → листаж [-t-]
распекать [-k] → распеканция [-k-]

2.312 Комбинаторные изменения звуков, а именно по мягкости, происходят в русском языке в том случае, если суффикс, начинающийся на гласный переднего ряда, присоединить к основе, оканчивающейся на твердый согласный, ср.:

хвост [-t] ↗ хвостизм [-t'-]
↘ хвостист [-t'-]
победа [-d-] → победит [-d'-]

Одновременно происходит изменение звуков по звонкости, если производящая основа оканчивается на звонкий парный согласный, утрачивающий в конце слова звонкость, ср.:

актив [-f] ↗ активист [-v'-]
↘ активизм [-v'-]
Воробьев [-f] → воробьевит [-v'-]

В чешском языке происходит лишь уподобление по звонкости, уподобление по мягкости отсутствует, ср.: *Вонапарте* [-t-] → *вонаpartismus* [-t-], *alt* [-t] → *altista* [-t-]. Суффиксы -ism- и -ist- всегда ощущаются в чешском как иностранные, и поэтому предыдущий конечный согласный основы не подвергается смягчению, даже тогда, когда этой основой является чешское слово, напр.: *zákon* [-n] → *zákonista* [-n-], *švanda* [-d-] → *švandista* [-d-].⁴

Во всех случаях, приведенных как в этом, так и в предыдущем параграфах, дело идет о комбинаторных изменениях звуков. Отметим еще слова типа *очеркизм*, *танкист*, *значкист*, где только ассимиляция по мягкости в отличие от более старых русских слов, где имеется и историческое чередование (палатализация) задненебного согласного, ср.: *грек* → *греческий*, *свояк* → *свояченица*. Подобно и в чешском языке: *Slovák* → *Slováci*, но *slovakismus*, *slovakista*, *slovakistika*. Палатализационные изменения здесь не происходят из-за иностранного характера деривационной морфемы.⁵ Поэтому последователь движения, старающегося возродить аттический диалект во всей его чистоте как литературный язык, правильно по-русски будет *аттикист* (не «аттицист»), с русским суффиксом палатализация оправдана: *аттический*.

⁴ Ср. TŠČ 2, 161.

⁵ По Г. Марчанду, образование слов в современных европейских языках состоит обычно из двух сравнительно самостоятельных разных систем, к которым относятся все продуктивные модели. Одна из этих систем образует национальную структуру данного языка, вторая же опирается на иноязычную, по большей части новолатинскую базу. К этому заключению автор приходит прежде всего на основании анализа английских производных на -ism, -ist, -istic и др., ср. его статью *Notes on English Suffixation*, 254 и 258.

2.313 Что касается существительных с суффиксами *-изм* и *-ист*, в нашем материале наименования с самым различным фонетическим исходом производящей основы, ср.:

ламаизм, алгебраист; кубизм, службист; отзовизм, славист; трагизм, штангист; буддизм, правдист; акмеизм, акмеист; суффражизм, бандажист; спинозизм, связист; макиавеллизм, макиавеллист (от Макиавелли); героизм (от герой), китаист (от Китай); кучкизм, очеркист; журнализм, стрекулист; исламизм, алармист; пушкинизм, пушкинист; руссоизм, руссоист; пализм, палист; царизм, декабрист; русизм, русист; хвостизм, хвостист; альтруизм, казуист; пацифизм, телеграфист; махизм, вехист; критицизм, публицист; путчизм, саранчист; фашизм, шашкист.

Из приведенной экземплификации видно, что обе морфемы присоединяются непосредственно к последней фонеме словообразовательной основы, ср.:

Пушкин $\begin{cases} \nearrow \text{пушкин-изм} \\ \searrow \text{пушкин-ист} \end{cases}$

У существительных, мотивированных несклоняемыми словами на *-и*, происходит, однако, «слияние» этого конечного звука с первой фонемой деривационной морфемы, ср.:

Макиавелли $\begin{cases} \nearrow \text{макиавеллизм} \\ \searrow \text{макиавеллист}^6 \end{cases}$

В наименованиях, мотивированных несклоняемыми существительными на гласный, этот гласный в русском языке, как правило, устраняется, ср. *морзе* → *морзист*, *самбо* → *самбист*, *Чека* → *чекист*, но *дзю-до* → *дзюдоист* (наряду с *дзюдист*) — чеш. *džudista*, *Золя* → *золяист* — чеш. *zolista* (натуралист типа Э. Золя).

Мы встретились, однако, с несколькими существительными, когда русский язык вставляет между производящей основой, кончающейся гласной фонемой, и суффиксами *-изм*, *-ист* определенный консонант. Это существительные *бардотизм* — от фамилии французской киноактрисы Брижит Бардо (Bardot), *лонгетист* — сторонник французского политика, фамилия которого Лонге (Longuet), *кабаретист* — от слова *кабаре* (фр. *cabaret*), *боммотист* — от существительного *боммо* (фр. *bon mot*), и *урарист* от *ура*. Полагаем, что согласный *-т-*, функционирующий («оживающий» из первоначальной графической формы) в словах типа *бардотизм*, *лонгетист*, должен помешать зиянию при сохранении производящей основы полностью. У слова *урарист* дело идет, по видимому, об эмфазе оноματοпоэтической функции этого выражения, при чем эпентетическое «р» здесь помогает сохранить словообразовательную основу в неапокопированной форме.

Установлены нами были еще вставные слоги и согласные в словах типа *абстракци-он-изм* (от *абстракция*), *чили-н-изм* (от *Чили*); *бештау-н-ит* — название минерала, произведенное от существительного *Бештау* («пять гор», тюрк. *беш* = пять и *тау* = гора).

Вставные звуковые комплексы Е. А. Земская рекомендует называть «интерфиксами». ⁷ Интерфикс она определяет как часть слова, не имеющую само-

⁶ Е. А. Земская называет это слияние «наложением» морфем, см. ее статью *Об одной особенности соединения словообразовательных морфем в русском языке*, ВЯ 13, 1964, 2, 84—88.

⁷ Ср. ее статью *Интерфиксация в современном русском словообразовании*, с. 54 и 57. В последнее время применяет ее теорию интерфикса на материале международных слов В. С. Гимпелевич; см. его статью *К соотношению понятий иноязычного, заимствованного и интернационального суффиксов*, 165.

стоятельного значения и выступающую как строевое средство языка, функция которого состоит в соединении морфем в слове, а именно корня (или основы) и суффикса — как в нашем случае, или суффикса и морфологической характеристики, или корневых морфем в составе сложного слова.

Существительные с суффиксом *-ит* образуются в русском языке, главным образом, от основ, оканчивающихся на губно-губной носовой согласный *-м* (*соломит*), свистящий *-з* (*березит*), шипящий *-ш* (*камышит*), альвеолярный *-д* (*победит*) и плавный *-л* (*байкалит*).

Что касается слов с суффиксами *-изациj(a)*, *-изатор*, в нашем материале имеются наименования, образованные от основ, оканчивающихся на носовые *-н*, *-м* (*коренизация*, *озимизатор*), звонкий губно-зубной согласный *-в* (*большевизация*) и глухой альвеолярный *-т* (*маршрутизация*).

У существительных с остальными исследуемыми суффиксами нельзя достоверно установить, существует ли фонематический состав базового слова, который не допускал бы деривации с этими суффиксами. Это преимущ. существительные с греческой или латинской основой, очень часто т. н. европеизмы, которые русский язык заимствовал как готовые лексические единицы, а следовательно, не принимал участия в словообразовательном процессе.

2.313.1 Остановимся теперь на важном и интересном вопросе: образовании наименований на *-изм* и *-ист* от фамилий.

Образование этих слов в русском и чешском языках очень частое, но не неограниченно продуктивно. Словообразовательным нормам современного русского литературного языка отвечают имена типа *байронизм*, *байронист*; *пушкинизм*, *пушкинист*. Фамилии на *-овский*, *-евский* закономерно утрачивают *-ский* при деривации наименования на *-ист*, напр. *Маяковский* → *маяковист* (литературовед, специализировавшийся на изучении творчества В. В. Маяковского).⁸ Новая Академическая грамматика, которую мы могли учесть только в корректурах, приводит наименование *чайковист* (член петербургского кружка революционных народников начала 70-х гг. 19 в., синоним к *чайковец*) по Н. В. Чайковскому.⁹ От фамилий на *-ов*, *-ев* соответствующие производные образуются, как правило, посредством суффикса *-ец*, ср. *Корнилов* → *корниловец*, *Стаханов* → *стахановец*, *Чапаев* → *чапаевец* и др.

Нерегулярно образованными считаем выражения типа «бакунизм», «бакунист», ибо эти существительные показывают своей морфемной структурой на производящую основу «Бакун», а не Бакунин, ср. *Карамзин* → *карамзинист* (а не «карамзист»), *Пушкин* → *пушкинизм* и в конце концов чеш. *bakuninismus*, *bakuninista*. Форму *бакунизм*, *бакунист* можно объяснить гаплогогией из *бакунизм, *бакунинист.

Выбор деривационной морфемы у названий лиц зависит во многих случаях от семантики и от соотношения с соответствующими абстрактными существительными. Для обозначения сторонников философов или политиков

⁸ Ср. Н. А. Янко-Триницкая, *Наложение морфем в основе русского слова*, 478.

⁹ *Грамматика современного русского литературного языка*, М. 1970, 107.

употребляется в русском и чешском языках обычно суффикс *-ец*, часто с интерфиксом *-(и)ан-* или *-ов-*, ср.:

в русском:	в чешском:
фейербахианство	feurbachovství
фейербахианец	feurbachovec
фихтеанство	fichtovství
фихтеанец	fichtovec
толстовство	tolstojovství
толстовец	tolstojovec

Как видно из приведенных примеров, к отвлеченным именам на *-ство* (в чешском *-ství*) существует соотносительное название лица на *-ец*.

В противоположность этому в тех случаях, где соответствующее абстрактное существительное произведено интернациональным суффиксом *-изм/-ism(us)*, название сторонника направления образовано обыкновенно также суффиксом интернациональным, а именно *-ист/-ist(a)*, ср.:

в русском:	в чешском:
марксизм	marxismus
марксист	marxista
вейсманизм	weissmannismus
вейсманист	weissmannista
спинозизм	spinozismus
спинозист	spinozista

но названия последователей политиков (большей частью отрицательно оцениваемых) производятся в современном русском и чешском языках, как правило, посредством суффикса *-ец* с интерфиксом *-ов (-ев)*, хотя существует соотносительное имя на *-изм, -ismus*, ср.:

в русском:	в чешском:
гитлеризм	hitlerismus
гитлеровец	hitlerovec
голдуотеризм	goldwaterismus
голдуотеровец	goldwaterovec

Ср. еще в русском языке *трухильзм* — *трухильевец* и далее напр. *колчаковец, врангелевец, чомбовец*. От имен политиков, оканчивающихся на *-и*, названия последователей обычно образуются при помощи суффикса *-ист*, напр. *Макиавелли* → *макиавеллист*, *Маккарти* → *маккартист*, *Чан Кай-ши* → *чанкайшист*, но *Гарibaldi* → *гарibaldiец*.

Это, однако, не прямолинейная закономерность без исключений, а скорее определенная тенденция. В языке также наблюдаются некоторые случаи колебания. Так, напр., есть наименование на *-ист* и наряду с ним наименование на *-ец* с тем же значением: *менделист, мендельянец* — чеш. *mendelista, mendelovec*; соотносительным абстрактным именем является *менделизм* — *mendelizmus*. Иногда такие варианты дифференцируются, напр. *гегельянец* (последователь философии Гегеля) — выражение обиходное, а также с точки зрения словообразования оно поддерживается соотношением с отвлеченным *гегельянство* (нельзя здесь, конечно, исключить влияние нем. *Hegelianer*), тогда как

гегелист уже устарелое — редко встречается в современном русском языке и соотносительное *гегелизм*. Семантически дифференцируются существительные *скрябинист* и *скрябинец*; первое обозначает ученого, специализировавшегося на изучении творчества композитора А. Н. Скрябина, второе ученика К. И. Скрябина, выдающегося советского гельминтолога.

Интересной является и ситуация у наименования последователя учения Ленина. Соответствующее абстрактное существительное звучит *ленинизм*; мы ожидали бы, следовательно, «ленинист» аналогично существительному *марксист*. Выражение *ленинист*, однако, оказывается в современном русском языке архаическим, а обиходным названием сторонника, приверженца ленинизма является слово *ленинец*. Мы полагаем, что свою роль здесь сыграл «домашний» характер основы — существительное *ленинист* является гибридом.

Для чешского языка SSJČ приводит параллельно существительные *lenipovec* и *leninista*; в значении «служащий завода имени В. И. Ленина» (т. е. без соотношения с *leninismus*) возможно, конечно, лишь наименование *lenipovec*.

2.314 Наряду с наименованиями типа *акробатизм*, *моделист*, *соломит*, *шумёр*, где можно без затруднений отделить деривационную морфему от основы, существующей также как самостоятельная лексическая единица, мы встречаемся и с целым рядом существительных, где основа, точнее корень слова, не существует как самостоятельное наименование и соответствующий суффикс можно выделить в них лишь на основании сравнения с другими суффиксальными производными с тем же самым корнем. На эти случаи обратил внимание уже свыше двадцати лет тому назад Г. О. Винокур в своей известной новаторской и методологически необыкновенно инструктивной статье о русском словообразовании; он такие основы, появляющиеся только в сочетаниях с аффиксами, метко назвал «связанными».¹⁰

Это прежде всего значительное количество соотносительных существительных на *-изм* и *-ист* типа *альтруизм* — *альтруист*, *анархизм* — *анархист*. В словаре Ушакова приводится таких корреляционных пар около 160, причем, напр., названий лиц на *-ист* этот словарь зарегистрировал менее 400. Словообразовательно соотносительными (корреляционными) мы считаем такие случаи, в которых направленность мотивировки не совсем однозначна.

То же самое можно наблюдать, конечно, и в чешском языке. Соотносительность этих морфем очень распространена и в современных западноевропейских языках.

Некоторые отвлеченные имена на *-изм* соотносительны с названиями лиц, произведенными суффиксом греческого происхождения *-ик*, ср. напр.:

комизм — комик, романтизм — романтик, трагизм — трагик и др.

Мы также встретились со связанными корнями у некоторых слов на *-ист*, соотносительных с существительными на *-ика*:

грамматист (грамматика), евгенист (евгеника), керамист (керамика) и др.

В общем можно сказать, что корень слова является связанным в тех наименованиях на *-ист* (в чешском языке *-ista*), которые обозначают лицо, имеющее отношение к абстрактному понятию, выраженному существительным

¹⁰ Г. О. Винокур, *Заметки по русскому словообразованию*, ИзвОЛЯ 5, 1946, 327. — В последнее время занималась этим вопросом Н. Янко-Триницкая в статье *Членимость основы русского слова*, 532—540, особ. 535.

на *-изм* (-ismus), *-ика* (-ika). Но к существительным на *-ист* (-ista), обозначающим лицо по отношению к конкретному предмету, производящая основа существует как самостоятельное наименование, ср. напр. *фаготист* ← *фагот*, *тракторист* ← *трактор*.

Существительные на *-изатор*, *-(и)фикатор* бывают соотносительными с именами действия на *-изация*, *-(и)фикация*, а также с глаголами на *-изировать*, *-(и)фицировать*, ср.:

механизатор (механизация, механизировать), вулканизатор (вулканизация, вулканизировать); газификатор (газификация, газифицировать), кинофикатор (кинофикация, кинофицировать) и др.

Имена действия с суффиксом *-аж* выводятся из соответствующих глаголов на *-ировать*, ср.:

монтаж (монтировать), фиксаж (фиксировать), эскамотаж (эскамотировать) и др.

Названия лиц на *-ёр* выводятся из глаголов на *-ировать* и иногда бывают еще соотносительными с именами действия на *-аж*, ср.:

вольтижёр — спорт. гимнаст, прыгун на скачущей лошади (*вольтижировать*), *гипнотизёр* (*гипнотизировать*), *монтёр* (*монтировать*, *монтаж*) и др.

Корень целого ряда существительных на *-ёр* можно считать как свободным, так связанным, ввиду их отношения к соответствующему базовому существительному и к глаголу, ср.: *боксёр*, *бражёр* (тот, кто занимается бракеражем), *гримёр* (специалист по гримированию), *дисконтёр* (занимающийся учетом векселей) и др.